
ДИАЛОГ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

А.В. Лагуткин

Отделение проблем управления
Российская академия естественных наук
ш. Варшавское, 8, Москва, Россия, 117105

Л.Ю. Грудцына

Кафедра гражданского права
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
просп. Ленинградский, 49, Москва, Россия, 125993

А.М. Пономарев

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются возможности и перспективы диалога между гражданским обществом и государством в России. Гражданское общество — это сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства. Существование и развитие гражданского общества немислимо вне сложной системы общественных отношений и без участия (прямого или опосредованного) государства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, демократия, политика, права человека, экономика, Российский союз промышленников и предпринимателей, Общественная палата России.

Термин «гражданское общество» восходит к древнеримскому слову *civitas* (от *civis* — гражданин), обозначавшему гражданскую общину, члены которой (римляне) были субъектами римского гражданского права (*ius civile*). Слова *civitas*, *civis*, *ius civile* при этом имели синкретичный (слитный) смысл, без различения их политических и неполитических значений. В дальнейшем, как указывает В.С. Нерсесянц, их неполитическое значение сохранилось в терминах «гражданское общество», «гражданское право», а политическое значение — в термине «гражданин» [11. С. 9, 23].

Существование и развитие гражданского общества немислимо вне сложной системы общественных отношений и без участия (прямого или опосредованного) государства. Государство и гражданское общество взаимосвязаны и

взаимозависимы (не беремся пока оценивать степень, меру, масштаб и объем зависимости одного от другого). Это значит, их нельзя противопоставлять и отрывать друг от друга. Изучать одно, не исследуя другое, невозможно и контрпродуктивно [2]. Более того, по мнению В.В. Путина, высказанному 6 февраля 2012 г. в четвертой программной предвыборной статье «Демократия и качество государства», сегодня качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. «Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны “вместить” возросшую общественную активность» [12]. Когда же гражданское общество успело перерасти демократию в России? Попробуем разобраться в деталях.

Прежде чем начать наше исследование, определимся в понятиях. Возьмем за основу определение, согласно которому гражданское общество — это сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства.

Действительно, гражданское общество любого государства (и Россия здесь не исключение) нельзя рассматривать как автономную социальную систему, независимую от государства. Если эта система находится внутри государства (а так оно и есть), то, будучи элементом более сложной системы, гражданское общество не может быть полностью автономным. Но вот субъекты гражданского общества вполне могут проявлять свою независимость.

Антагонизм и противостояние государства и гражданского общества, возникающие между ними длительные конфликты (как в организме человека — простуда, тяжелая болезнь), как правило, не идут на пользу всей системе, начиная разрушать ее изнутри. Хотя, конечно, в некоторых случаях, по аналогии выработки организмом иммунитета вследствие перенесенной простуды, такие конфликты могут быть полезны для дальнейшего развития и взаимопонимания между государством и гражданским обществом. Об этом — ниже.

В понимании факторов, оказывающих влияние на развитие гражданского общества, следует учитывать не только конкретную историческую эпоху, но и предшествовавшее ей историческое развитие государства и общества. Кроме того, как верно указывал П.И. Новгородцев, «необходимо помнить о различии практики и теории при сближении их друг с другом. Не всегда бывает возможно охарактеризовать практические отношения на основании теоретических идеалов, как невозможно и сводить все содержание этих идеалов к ближайшим практическим нуждам» [12].

Прежде всего, любая интерпретация понятия «гражданское общество» предполагает соотнесение с понятием «государство», поскольку первое и исторически и в теоретическом анализе возникает лишь при наличии второго. Вспомним Гегеля, у которого государство — многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Индивид, с одной стороны, вообще не может существовать вне государства, а с другой — обретение индивидом человеческо-

го (нравственного) облика и законодательное наделение правами и свободами возможны только в государстве [1. С. 35–36]. Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством — с помощью принятия соответствующих законов — индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исключает, в то же время, частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется [7].

Если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики, частной собственности, то в России, при отмеченных трудностях развития предпринимательства, он шел через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался капитал. Сами же предприниматели до избрания Государственной Думы первого созыва (1993–1995 гг.) не имели возможности создавать новые правовые рамки, решали свои проблемы с властью в частном порядке и не конституировали структур гражданского общества.

На первый взгляд, развитие гражданского общества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть и опосредованным образом), нельзя подвергать сомнению. Ведь государство — многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в этнопсихологии, но и в модели существующей в странах политической и правовой систем.

Важной задачей, одновременно стоящей перед государством и обществом конкретной страны, является устранение «треугольника недоверия»: у государства — к обществу и бизнесу, у бизнеса — к государству и обществу, у общества — к государству и бизнесу. Пожалуй, наиболее основательный опыт создания систематической теории современного гражданского общества принадлежит американским исследователям Джин Л. Коэн и Э. Арато, которые посвятили этой проблеме фундаментальный научный труд «Гражданское общество и политическая теория» [9. С. 27]. Впервые эта работа была опубликована в 1992 г. в США.

Авторы, подчеркивая основополагающий характер концепции Г. Гегеля, опираясь и одновременно подвергая обстоятельному критическому анализу теоретические воззрения А. Грамши, Т. Парсонса, Х. Арндт, Н. Лумана, К. Шмидта, М. Фуко, Ю. Хабермаса, других известных исследователей гражданского общества, предлагают собственную теорию и намечают пути реконструкции и воссоздания гражданского общества в странах Запада. По их мнению, «современное гражданское общество создается с помощью определенных форм самоконституирования и самообилизации. Оно институционализируется и генерализируется посредством законов и в особенности субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию» [9. С. 330–351]. Таким образом, предлагается пятичастная модель:

- политическое общество — государство — гражданское общество;
- экономическое общество — экономика — гражданское общество.

При этом авторы предостерегают от противопоставления гражданского общества государству и экономике. Антагонистическими эти отношения становятся лишь тогда, когда институты экономического и политического обществ начинают изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения. Иными словами, политическое общество и экономическое общество — это сферы гражданского общества, но никак не отдельные общества, оторванные, но якобы соприкасающиеся с гражданским обществом.

В России самоуправляемой организацией, олицетворяющей и представляющей бизнес-сообщество в этом «треугольнике недоверия», является Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) — важнейший элемент системы развивающегося гражданского общества, ведь большая часть бизнес-структур российской экономики — участники РСПП [11. С. 9, 23].

Экономические отношения, делающие человека относительно независимым от государства, способствуют развитию иных общественных связей, что благотворно сказывается на развитии в стране институтов гражданского общества.

Существует и обратная зависимость между экономикой и гражданским обществом. Будучи вовлеченным в институты гражданского общества (общества свободных людей), человек обретает известную дистанцию от государства, учится самостоятельно мыслить и осознает собственные возможности, в частности, в экономической сфере.

Свободные рыночные отношения являются своего рода «онтологическим фундаментом», на котором может быть построено полноценное гражданское общество. Действительно, помимо конкретной цели, на которую направлена деятельность сообщества, его участников объединяет гражданская позиция, утверждающая честь и достоинство каждого из них и позитивную репутацию сообщества в целом. Именно этим Российский союз промышленников и предпринимателей и занимается. Поддержка и развитие отечественного предпринимательства в целом, промышленности в частности и конкретных людей, серьезно занятых бизнесом, осуществляемые общественной организацией, и есть школа гражданского общества, краеугольный камень демократического строительства [10]. Без класса частных собственников не было бы полноценных институтов гражданского общества (и их прогрессивного развития), а отсутствие гражданского общества, свидетельствующее так или иначе о доминирующей роли государства над общественной жизнью, только затрудняло бы появление класса частных собственников [4. С. 22–30].

Народное представительство, привлекая огромную массу граждан-избирателей к решению государственных дел, к законотворчеству, способствует формированию гражданского общества в современной России. В свою очередь гражданское общество через институты, прежде всего общественные объединения, местное самоуправление, оказывает влияние на принятие государственных решений и способствует развитию народного представительства. Одним из таких институтов, через которое может быть осуществлено данное влияние, явля-

ется созданная в 2004 г. Общественная палата РФ. Концепция создания Общественной палаты построена на закреплённом в ч. 1 ст. 32 Конституции РФ праве граждан России участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Цель Общественной палаты РФ — осуществлять взаимодействие граждан с органами государственной власти и местного самоуправления с учетом потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти [7].

Государство путем издания законов берет на себя конкретные обязательства перед гражданами, общественными организациями, другими государствами и всем международным сообществом. Но соответственно и личность несет ответственность перед обществом и государством.

В связи с этим вызывает тревогу ослабление чувства ответственности у большей части российского населения, равнодушие граждан к делам общества и государства, что порождено длительным советским периодом, насаждаемой десятилетиями идеологией, застоём, уравниловкой и т.д. Преодолеть отчуждение гражданина от власти, от общественных и государственных дел, повысить ответственность за свои поступки можно, лишь раскрепостив личность, предоставив возможность самостоятельного творчества и инициативы, развивая общественные (в том числе — научные, образовательные) общественные структуры. Примером тому могут служить общественные творческие научные организации, одним из ярких примеров которых является Российская академия естественных наук.

РАЕН объединила ученых всех направлений — естествоиспытателей, создателей наукоемких технологий и гуманитариев, движимых общим стремлением способствовать самовыражению творческой личности, развитию образования, расширению фундаментальных и прикладных научных исследований, формированию в России гражданского общества. В состав РАЕН входят секции, региональные и тематические отделения, научные центры, ассоциации и малые институты. Академия аккредитована при Организации Объединённых Наций 17 января 1995 г., а в июле 2002 г. РАЕН присвоен статус неправительственной организации при ООН — NGO (Non-governmental organization) in Special Consultative Status with the Economic and Social Council of the United Nations [3. С. 217–218].

Для общества индивидов (точнее — граждан, о роли гражданства будет сказано ниже) государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и высшая (координирующая) власть, с другой стороны, оно есть их имманентная цель, и его сила в единстве его всеобщей конечной цели и особенного интереса индивидов. А именно: в том, что они в такой же степени имеют обязанности по отношению к нему, как обладают правами.

Но здесь же содержится указание на важный признак гражданского общества, а именно: наделение индивидов правами по отношению к государству, ко-

торое берет на себя соответствующие этим законным правам обязанности по их выполнению, гарантирует этот процесс.

Здесь возникает другая опасность. Как писал еще двести лет назад М.М. Сперанский, «народу, находившемуся долгое время в рабстве, опасно сразу переходить к свободе и просвещению, ибо образованный народ острее ощущает свое рабское состояние и способен на непредсказуемые поступки» [14]. Более того, М.М. Сперанский считал возможным синтез абсолютизма и гражданского общества, единовластия и правового, законодательного регулирования социальных отношений, совмещение сословно-иерархического строя и свободной личности [14].

Дорога от рабства к свободе населению России дается нелегко, и причиной тому служит не только историческая инерция народа и неверие власти, но и, на наш взгляд, осознанная властью опасность «преждевременной свободы». Да и свобода может быть разной. Тот же М.М. Сперанский, во многом опередивший в научном и правовом мышлении свое время, писал: «Следует выделять две формы социальной свободы: свободу для черни и свободу для народа. Чернь желает как можно меньше быть управляемой, народ же ищет управления, но с “прибытком”, с обогащением и без принуждения. Первая есть свобода народа рабочего, вторая — свобода сословия избранного. Первая есть свобода ленивая, а вторая — деятельная» [11. С. 9–23].

Характерной чертой гражданского общества является наличие противоречий, конфликтов и конкуренции как движущих сил его развития.

Противоречия, конфликты и конкуренция неизбежно возникают между людьми в процессе их взаимодействия друг с другом; одни люди становятся лишь средством для достижения целей другими людьми. «В гражданском обществе каждый для себя — цель, — отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, — все остальное для него ничто» [5]. Или: «Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [5]. При этом категория «государство» всегда требует от исследователя расшифровки: или под ним понимается система власти, или административный аппарат, или институционально организованное геополитическое пространство, или институционально организованное население, или все это вместе, объединенное «развитием идеи в ее различия». В противном случае приходится строить догадки по поводу сентенций в духе: «Гражданское общество призвано следить за государством» [12]. Кроме того, необходимо учитывать нетождественность понятий «общество» и «гражданское общество».

Принято считать, что гражданское общество является фундаментом демократической общественной организации. Чем более развито гражданское общество, тем больше оснований для демократических форм государства. И наоборот — чем менее развито гражданское общество, тем более вероятно существование авторитарных и тоталитарных режимов государственной власти.

От того, какой в стране режим государственной власти, во многом зависит степень свободы индивида, широта прав и свобод человека и гражданина, гарантии их реализации в каждом конкретном случае.

Все это — постулаты классической теории о гражданском обществе. Применительно же к России дело обстоит несколько иначе. Начнем с идеи Гегеля о том, что развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства [5]. Это значит, что гражданское общество вторично по отношению к государству и последнее неизбежно, как минимум, принимает участие, а как максимум, — само формирует гражданское общество или дает возможность зародиться и развиваться его институтам. Государство первичнее как по историческому факту возникновения, так и по силе распространяемой на подвластную территорию верховной власти [6. С. 7, 12].

Логика причинно-следственной связи нам представляется следующей: пример недавней советской истории и существования тоталитарного государства СССР свидетельствует о том, что при тотальном контроле и огосударствлении большинства (в традиционном научном понимании) институтов гражданского общества его развитие представляется невозможным или всецело управляемым государством (в оставшейся неогосударственной частью институтов гражданского общества).

Иными словами, постулат классической теории звучит с точностью до наоборот: чем более развит авторитарный или тоталитарный режим государственного управления, тем меньше остается возможностей и условий существования хоть каких-то институтов гражданского общества, поскольку этот режим уничтожает гражданское общество путем огосударствления большинства его институтов, а оставшуюся их часть делает рупором жесткой идеологической направленности. Такая трактовка объясняется еще и тем, что никогда в нашей истории не было периодов существования полноценного (развитого и свободно развивающегося) гражданского общества. На первом месте всегда стояла государственная власть (монарха, великих князей, удельных князей и др.) [2].

Достаточно вспомнить, что в нашей стране крепостное право (по сути своей — рабство) было отменено всего лишь 150 лет назад (в 1861 г.). До этого периода основная масса населения (крестьяне), которая при лучших исторических условиях со временем могла бы составить основу среднего класса России (а значит, — гражданского общества), не имела возможности быть собственниками, владеть, пользоваться и распоряжаться хоть каким-то собственным недвижимым имуществом (землей, домом и т.д.). Это значит, что отсутствие личной свободы как таковой в первой половине XIX в. препятствовало формированию в России (в отличие от европейских стран того времени) класса собственников, и следовательно, препятствовало развитию гражданского общества, поскольку личная свобода индивидуума основывается на его праве на частную собственность.

Если гражданское общество обеспечивает права человека, то государство — права гражданина. В обоих случаях речь идет о правах личности, в первом случае — о ее правах как отдельного человеческого существа на жизнь, свободу, стремление к счастью и т.д., а во втором — о ее политических правах. С этих позиций очевидно, что основополагающим условием существования граж-

данского общества выступает обеспечение права личности на самореализацию, личностная свобода.

Г.В.Ф. Гегель пришел к выводу, что гражданское общество представляет собой особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству, т.е. в процессе длительной и сложной исторической трансформации от средневековья к Новому времени. «Гражданское общество, — писал он, — есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства». Гегельянскую трактовку гражданского общества как «движения от семьи к государству» впоследствии в России воспринял и описал в «Руководстве к познанию законов» М.М. Сперанский, по мнению которого общество в своем бытии имеет предел и не может удовлетворить бесконечных людских желаний. Винить общество и требовать от него больше, нежели оно может дать, есть болезнь нашего века — писал он [14]. Иными словами, *некий предел «бесконечным людским желаниям» гражданского общества должно установить государство (государственная власть)*, так называемое «общество политическое» (или государственное).

Установление здесь некоего предела, границ ни в коей мере не умаляет свободы гражданского общества, выраженной, по мысли М.М. Сперанского (воспринятой им из учения Г.В.Ф. Гегеля), в желаниях его индивидов. Напротив, отсутствие каких-либо ограничений этих «желаний» (по Гегелю — «войны всех против всех») свидетельствовало бы не о свободе общества гражданского, а об общественном беспределе, не об упорядоченности гражданских отношений, а о вседозволенности отдельно взятых личностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
- [2] Галушкин А.А. К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. — 2013. — № 4.
- [3] Галушкин А.А. Научная журналистика на современном этапе // Правовая инициатива. — 2012. — № 1.
- [4] Галушкин А.А. Некоторые вопросы деятельности ФМС России: гражданство, иммиграция // Правовая инициатива. — 2012. — № 5.
- [5] Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М., 1990.
- [6] Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. — 2011. — № 3 (19).
- [7] Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. — 2011. — № 1 (17).
- [8] Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. — 2010. — № 3 (7).
- [9] Коэн Джин Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. — М., 2003.
- [10] Лагуткин А.В. Гражданское общество промышленников и предпринимателей // Известия. — 2005. — 6 окт.
- [11] Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, Инфра-М, 1999.

- [12] *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. — М., 1901.
- [13] *Путин В.В.* Демократия и качество государства // *Коммерсантъ*. — 2012. — № 20/П (4805). — 6 февр.
- [14] *Сперанский М.М.* Руководство к познанию законов. — СПб.: Наука, 2002.

DIALOGUE BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE IN RUSSIA: PROSPECTS AND OPPORTUNITIES

A.V. Lagutkin

The Office of Management Problems
Russian Academy of Natural Sciences
8, *Varshavskoye sh.*, Moscow, Russia, 117105

L.Yu. Grudtsyna

The Department of Civil Law
Finance University under the Government of the Russian Federation
49, *pr-kt Leningrad*, Moscow, Russia, 125993

A.M. Ponomarev

The Department of Judicial Authority, Law Enforcement and Human Rights Activity
Peoples' Friendship University of Russia
6, *Miklukho-Maklaya st.*, Moscow, Russia, 117198

The article analysed the opportunities and prospects for dialogue between civil society and the state in Russia. Civil society is a community of independent subjects (citizens) in the state, developing moral and material values in interests of the community and the state. Existence and development of civil society is impossible out of difficult system of the public relations and without participation (direct or mediated) the states.

Key words: civil society, state, democracy, policy, human rights, economy, Russian union of industrialists and businessmen, Civic chamber of Russia.

REFERENCES

- [1] *Andrianov N.V.* Grazhdanskoe obschestvo kak sreda institutsionalizatsii advokatury. — М.: LIBROKOM, 2011.
- [2] *Galushkin A.A.* К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечении установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // *Pravovaya iniciativa*. — 2013. — № 4.

-
- [3] *Galushkin A.A.* Nauchnaya zhurnalistika na sovremennom etape // *Pravovaya initsiativa*. — 2012. — № 1.
- [4] *Galushkin A.A.* Nekotorye voprosy deyatel'nosti FMS Rossii: grazhdanstvo, immigratsiya // *Pravovaya initsiativa*. — 2012. — № 5.
- [5] *Gegel' G.V.F.* Filosofiya prava. — M., 1990.
- [6] *Grudtsyna L.Yu.* Ideya grazhdanskogo obschestva v tvorchestve M.M. Speranskogo // *Obrazovanie i pravo*. — 2011. — № 3 (19).
- [7] *Grudtsyna L.Yu.* Svoboda i grazhdanskoe obschestvo // *Obrazovanie i pravo*. — 2011. — № 1 (17).
- [8] *Grudtsyna L.Yu.* Srednij klass kak osnova formirovaniya i razvitiya grazhdanskogo obschestva // *Obrazovanie i pravo*. — 2010. — № 3 (7).
- [9] *Koen Dzhin L., Arato E.* Grazhdanskoe obschestvo i politicheskaya teoriya. — M., 2003.
- [10] *Lagutkin A.V.* Grazhdanskoe obschestvo promyshlennikov i predprinimatelej // *Izvestiya*. — 2005. — 6 okt.
- [11] *Nersesyants V.S.* Obschaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya vuzov. M.: Norma, Infra-M, 1999.
- [12] *Novgorodtsev P.I.* Kant i Gegel' v ikh ucheniyakh o prave i gosudarstve. Dva tipicheskikh postroeniya v oblasti filosofii prava. — M., 1901.
- [13] *Putin V.V.* Demokratiya i kachestvo gosudarstva // *Kommersant'*. — 2012. — № 20/P (4805). — 6 fevr.
- [14] *Speranskij M.M.* Rukovodstvo k poznaniyu zakonov. — SPb.: Nauka, 2002.